

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Смоленский государственный университет

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Ученые записки Смоленского государственного университета

Выпуск 19

Смоленск

2019

УДК 37.014
ББК 74.04 (2)
Р 89

*Печатается по решению редакционно-издательского
совета Смоленского государственного университета*

Русская филология. Ученые записки Смоленского государственного университета: межвузовский сборник научных статей. Вып. 19 / отв. ред. М.Л. Рогацкина, А.В. Радионова – Смоленск: Изд-во СмолГУ. 2019. – 462 с.

ISBN 978-5-906598-35-6

В сборнике представлены ставшие уже традиционными разделы, посвященные исследованиям: русской литературы – поэзии и прозы XIX – XXI веков; истории зарубежной литературы; русско-зарубежных литературных связей; истории журналистики; теории текста; теории стиха; литературы Смоленской земли; а также архив.

Издание включено в каталог изданий, входящих в ведущую систему индексов цитирования (РИНЦ).

Виньетка на титуле выполнена Е.К. Школяренко по мотивам гравюры Сандерса с рисунка С. Тончи на фронтиспise «Анакреонтических песен» Г.Р. Державина (СПб., 1804).

Научное издание

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Ученые записки Смоленского государственного университета

Выпуск 19

Подписано в печать 18.12.2019.

Формат 60х90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 28,88. Тираж 500 экз. Заказ № 536.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура «Times».

УДК 37.014
ББК 74.04 (2)

ISBN 978-5-906598-35-6

© Авторы, 2019

© Смоленский государственный университет, 2019

Unfortunately, the emergence of negative consequences for the end of his life (the main reason is his perseverance), reluctance to agree with the important comments of the editorial board of the academic series "Literary Monuments" when publishing the book of L.D. Semenova). These are sexual and friendly relations with Smolenskaya.

Since the publication is intended for qualified colleagues, representatives of the philological world are not commented.

Е.И. Гусев

*Смоленский государственный университет
Смоленск, Россия
УДК 81-119*

М.Л. ГАСПАРОВ И В.С. БАЕВСКИЙ

Ключевые слова: М.Л. Гаспаров; В.С. Баевский; история науки; филология; стиховедение; эпистолография; Смоленский государственный университет.

Статья посвящена анализу взаимоотношений двух выдающихся ученых второй половины XX века: В.С. Баевского и М.Л. Гаспарова. На обширном материале эпистолографического и мемуарного характера исследуется история научных контактов и человеческого общения двух ученых филологов.

Русская наука в XX веке богата именами видных ученых. Разные области отечественного гуманитарного знания внесли свой неоценимый вклад в общую картину поступательного движения наук о человеке. Одно из первых мест в этом ряду по праву принадлежит отечественной филологии. Развитие традиционных методов филологического знания и создание современных направлений в анализе текста стало визитной карточкой русской филологической школы. Сейчас, по прошествии десятилетий, у нас появилась возможность для понимания научных процессов в исторической ретроспективе. И можно сказать совершенно определенно, что эпоха второй половины XX века, при всей ее социальной сложности, по масштабу личностей, в ней творивших, производит впечатление настоящего золотого века отечественной гуманитаристики, но как это и свойственно любому золотому веку, отошедшего в прошлое. Выдающимися филологами, сформировавшими новый раздел в поэтике – стиховедение, были Михаил Леонович Гаспаров (1935–2005) и Вадим Соломонович Баевский (1929–2013).

Смоленский государственный университет владеет архивом В.С. Баевского, что дает нам возможность составить целостное представление о разнообразии взаимоотношений В.С. Баевского и М.Л. Гаспарова. Сохранились различные документы, как рукописные, так и печатные, по-

вестствующие об их совместных научных интересах и искренних человеческих контактах.

В архиве Вадима Соломоновича хранятся 146 писем М.Л. Гаспарова. Имеется в наличии и обширный комплекс печатных источников. В них В.С. Баевский дает оценку научным заслугам М.Л. Гаспарова. Мы имеем в виду рецензии на монографии МЛГ [Баевский, 1989; 1976], отклики на юбилеи ученого [Баевский, 2005], некрологи, посвященные его памяти [Баевский, 2006], разделы мемуарного характера, в которых Вадим Соломонович рассказывает о своей дружбе с Гаспаровым [Баевский, 2008; 2007; 2012; Лотман, 2017]. Анализируется и такой своеобразный, но чрезвычайно интересный и информативный источник их взаимоотношений, как дарственные надписи на книгах, подаренных Вадиму Соломоновичу в знак глубокого уважения и дружбы от МЛГ. Таких книг в библиотеке В.С. Баевского 35 [Баевский, 2008].

Кроме того, для анализа мы привлекали разнообразную литературу мемуарного характера, посвященную М.Л. Гаспарову. Количество подобного рода воспоминаний о Гаспарове год от года растет [Гаспаров, 2006; 2012; 2017; 2006a].

Знакомство двух ученых, как об этом повествует сам Вадим Соломонович, произошло в 1965 году на почве увлечения их тогда новой и достаточно необычной с точки зрения традиционной филологической науки области исследования – стиховедения.

Стиховедение было наукой молодой и с трудом завоевывало право на научное признание. Отпочковавшись от увлечения формальными методами изучения литературы 20-х годов, стиховедение отвечало общему тренду математизации гуманитарного знания, затронувшему науку в XX веке. В философии, скажем, это стало называться «лингвистическим поворотом», когда, по сути, теоретическое гуманитарное знание пытались сделать более точным с помощью использования математических методов. Однако официальное литературоведение относилось крайне настороженно к подобным методологическим поискам. Их тут же записывали в разряд формалистических подходов, считавшихся марксистской наукой безыдейным и пустым занятием. Советское литературоведение было озабочено иными темами: поисками идейности, проблемами народности, диалектикой формы и содержания, что в условиях идеологического диктата сводило филологию к набору однообразных клишированных постулатов [Кормилов 2012].

Стиховедение же, хотело, насколько это было возможно, в условиях советского идеологического контроля, отвоевать для себя территорию свободы, островок точности и математической выверенности в безбрежном море царящего официоза. Это была осознанная позиция. Она, можно сказать, воспринималась как жест и поэтому вызывала непонима-

ние и как следствие недоверие и преследование, выражающееся в нежелании печатать стиховедческие исследования в журналах, издавать книги по метрике стиха, разрешать читать лекции в студенческих аудиториях.

К сложному положению стиховедения в Советском Союзе прибавлялись и проблемы иного порядка. Отсутствовала единая методология стиховедческого исследования. Применялись разные подходы. Математик А.Н. Колмогоров в своем методе расходился с филологом П.А. Рудневым, тот с М.Л. Гаспаровым, последний, в свою очередь, с В.С. Баевским. Первые стиховедческие публикации появились в печати в 60-е годы и вызвали ожесточенные споры. Разницу приемов в стиховедении между Баевским и Гаспаровым подметил М.Ю. Лотман: «Для Баевского стих являлся стохастическим явлением и поэтому статистика – не просто удобный метод, но метод, соответствующий самой сущности стихотворной речи... Вы же, *(имеется ввиду Гаспаров – Е.Г.)*, в противоположность Баевскому, вообще были склонны отрицать реальность случайности, а статистику объявляли лишь удобным способом представления материала» [Лотман, 2017, 149].

Да и чисто физически стиховедение требовало недюжинных усилий. Обратимся снова к воспоминаниям М.Ю. Лотмана. Он рассказывает, что некоторые стиховедческие таблицы были очень громоздкими, и для того, чтобы их развернуть, приходилось класть бумаги на пол, предварительно вынеся из комнаты всю стоящую там мебель, однако и тогда свиток полностью не помещался и его края приходилось подгибать [Там же, 141].

Не существовало ни калькуляторов, ни счетоводческих машин. По ночам, пишет М.Ю. Лотман, проникали в обсерваторию для того чтобы поработать на «Искре» (настольный калькулятор величиной с пишущую машинку). Спасением в этом труде стало устройство с загадочным названием «Ленинград 50», который, как потом выяснилось, на самом деле называется счислителем Куммера [Там же, 141]. «В результате наших многолетних усилий счислитель оказался полностью стертым; цифры было не разобрать, мы их угадывали по памяти; он разваливался на части и держался на изоленте (из продажи этот удивительный товар исчез). Счислитель позволял складывать и вычитать, проценты приходилось считать вручную, но польза от него для нас была поистине неоценимой» [Там же, 141].

Увлечение стиховедческой тематикой охватило значительное число ученых гуманитариев и примкнувших к ним математиков. Занимались теорией машинного перевода, семантикой, семиотикой и лингвистической поэтикой.

Наука в Советском Союзе была сосредоточена либо в научно-исследовательских институтах АН СССР, либо в университетах на кафедрах. В Москве местом, где можно было обсудить стиховедческие

темы, стал Институт иностранных языков, руководство которого через некоторое время перестало пускать к себе, по его мнению, неблагонадежных ученых. Наступил период бездомности. Наконец, в 1976 году заседания возобновились на квартире А.К. Жолковского и продолжались до весны 1983 года уже на квартире Е.М. Мелетинского. Так возникло то, что в истории науки стало называться семинаром Жолковского – Мелетинского. Правда, стиховедческая проблематика на этих заседаниях постепенно отошла в тень. Но что интересно, политические и идеологические темы там совершенно не обсуждались. Говорили о чисто научных проблемах [Гаспаров, 2001, 329–332; 28].

Стиховедение, семиотика, структурный анализ оказались интеллектуальным кодом, который объединил ученых разных направлений, живших в разных городах и работавших в разных научных и учебных учреждениях СССР. Стараниями В.С. Баевского таким научным центром стала кафедра истории и теории литературы Смоленского государственного педагогического института [Там же, 145].

О своем первом знакомстве с МЛГ В.С. Баевский рассказывает подробно; дневник, который вел Вадим Соломонович, помогает восстановить точную хронологию. Первая запись в дневнике, связанная с МЛГ, появляется 12 октября 1965 года. Тогда ученый приезжал в Москву по делам и в том числе хлопотал о своей стиховедческой статье, сданной в журнал «Вопросы языкознания». В редакции журнала ему сообщили, что статья в целом одобрена, и находится на рецензировании, а для того, чтобы ускорить процесс, посоветовали обратиться к МЛГ, работавшему младшим научным сотрудником ИМЛИ. Вадим Соломонович воспользовался советом и позвонил. Так завязалось знакомство, а затем и многолетняя дружба двух, как впоследствии говорил сам Баевский, «однополчан стиховедения» [Баевский, 2012; Базылева, 2019].

Ученые стали встречаться в Москве, где в стенах ИМЛИ проходили организованные раз в год, во время университетских каникул, конференции стиховедов под покровительством Л.И. Тимофеева. Сам М.Л. Гаспаров так рассказывает об этом: «Тимофеев начал собирать в Институте мировой литературы группу стиховедов – сперва это были ветераны: С.П. Бобров, А.П. Квятковский, М.П. Штокмар, В.А. Никонов, которых слушали несколько молодых людей, потом это превратилось в ежегодные конференции, куда приезжали П.А. Руднев, В.С. Баевский, К.Д. Вишневский, А.Л. Жовтис, М.А. Красноперова и другие – те, чьими трудами русское стиховедение было сдвинуто с мертвой точки 20-летнего затишья» [Гаспаров 2001, 318].

В 1976 году Вадим Соломонович опубликовал рецензию на этапную стиховедческую работу МЛГ «Современный русский стих: метрика и ритмика» [Баевский, 1976]. Вадим Соломонович дал своей рецензии ав-

торское заглавие «Выдающийся труд о русском стихосложении». Однако редакция журнала изменила заглавие на «Труд о русском стихосложении». Впоследствии сам Баевский рассказывал об этом: «Дело было, разумеется, не в Гаспарове: тогда его еще мало кто знал. Разумеется, и не в качестве его книги: мало кто ее читал и мог оценить. Просто, согласно расхожим представлениям того времени, книга о стихосложении выдающейся быть не могла» [Баевский 2007, 471]. Позже Гаспаров защитил эту монографию в качестве докторской диссертации (1979 г.) и особо благодарил Вадима Соломоновича за рецензию, которая помогла ему при защите. Действительно, если мы проанализируем библиографию печатных работ МЛГ, то увидим, что рецензий на книгу было всего две: С.И. Кормилова (1975 г.) [Кормилов, 1975] и В.С. Баевского (1976 г.).

Коллеги поддерживали друг друга, сообщая издательства, в которых можно было опубликовать новый материал. Вадим Соломонович вспоминает: «Вот в своем дневнике встречаю давно забытую заметку: от 5 ноября 1976 года. Это было трудное для Михаила Леоновича время: ему не давали защитить докторскую диссертацию. “Письмо Гаспарова с предложением написать для “Советской музыки” статью “Филологические аспекты трудов Яворского”. Он знал о моих увлеченных занятиях теорией музыкальной речи замечательного музыковеда Б.Л. Яворского и вот нащупал какую-то возможность для меня напечататься в ведущем журнале того времени. Результатом этого письма Михаила Леоновича стала моя статья “Яворский и некоторые тенденции культуры его времени”, опубликованная в “Советской музыке” № 2 за 1978 год» [Баевский, 2012, 149].

По приглашению В.С. Баевского МЛГ приезжал в Смоленск на конференцию «Проблемы типологии творчества: А. Твардовского, М. Исаковского, Н. Рыленкова». По итогам конференции в 1981 г. был издан сборник со статьей МЛГ «Рифма и эпос в лирике М. Исаковского, А. Твардовского, Н. Рыленкова» [Гаспаров, 1981]. Несколько фотографий, сделанных тогда, запечатлели участников конференции.

Развивая научную коммуникацию, В.С. Баевский и М.Л. Гаспаров стали регулярно обмениваться экземплярами выходивших у них книг и оттисками статей. В библиотеке Баевского храниться 35 книг Михаила Леоновича с его дарственными надписями [Баевский, 2008, 287].

Первая по хронологии в этом ряду монография Гаспарова «Античная литературная басня. (Федр и Бабрий)» [Гаспаров, 1971]. Позже Вадим Соломонович в своих воспоминаниях о Михаиле Леоновиче, опубликованных в журнале «Знамя» в 2012 году, скажет, что монография об античной басне это одна из лучших страниц отечественной науки 60–70 гг. [Баевский, 2012, 152]. В другой своей статье он отметит: «Отказавшись от общепринятого в советском литературоведении подхода, Гаспаров принимает единственную объективную систему оценки литератур-

ного произведения и творчества писателя: с точки зрения их соответствия общему достижению литературы, их места в историко-литературоведческом процессе. *Без широковещательных заявлений Гаспаров создал один из наиболее последовательных структуралистских трудов в нашей науке* – (курсив наш – Е.Г.) [Баевский, 2005, 71]. Оценка книги, вышедшей в 1971 г., в качестве структуралистской, многое говорит как о научных принципах самого МЛГ, так и о проницательном взгляде Вадима Соломоновича на историю русского литературоведения.

Интересен анализ книг, надписанных для Баевского, Михаилом Леоновичем Гаспаровым. Эти надписи собраны и опубликованы в статье В.С. Баевского «Книги и мысли: из воспоминаний о М.Л. Гаспарове» [Баевский, 2008, 289–295].

Мы видим, как дарственные надписи становятся не просто знаком уважения и принятого жеста, но все более близкими и дружественными, звучащими зачастую с особым присущим МЛГ юмором. Их тексты постепенно увеличиваются от одной-двух строк до десятков строк; и вот уже в некоторых книгах появляются целые вклеенные страницы, которые можно назвать маленькими письмами.

Возьмем первый автограф, он находится в книге: «Античная литературная басня. (Федр и Бабрий)» [Гаспаров, 1971]:

*Вадиму Соломоновичу Баевскому
сердечно и дружески
от сочинителя.*

М.Г. 14.2.71

Со временем тексты автографов развиваются и начинают звучать в несколько озорном и дружеском тоне.

Автограф в книге «Поэзия вагантов» (Изд. подготовил М.Л. Гаспаров) [Гаспаров, 1975].

*Дорогому
Вадиму Соломоновичу
в надежде быть
если не полезным, то приятным
неизменно любящий
М. Гаспаров*

А вот автограф из книги: Гаспаров М.Л. «Очерки истории русского стиха». Изд. 2-е. [Гаспаров, 2000].

*Дорогому Вадиму Соломоновичу
Старую книгу к Новому Году
с любовью, от сочинителя.
М. Г.*

ХII. 2000.

В книгу вложено письмо на вклеенном листке:

«Дорогой Вадим Соломонович, спасибо за сборник; запоздало присоединяюсь к Вашим поздравлениям. Простите, что могу ответить только этой старой книжкой с библиографическими дополнениями, списанными понятным образом у Лилли. Доброго Вам здоровья и всего хорошего Вашей домашней и научной семье. Иногда завидую, что у Вас есть ученики: я сейчас делаю такую прорву механических росписей и сортировок пушкинского и околопушкинского стиха, которую рад бы перевалить на ближнего. Но даже психологически не получается: сильна привычка (Вам не менее знакомая) все делать своими руками. Хорошего Вам Нового Года!

Ваш М.Г.».

К семидесятилетию со дня рождения Михаила Леоновича профессор Баевский получил от редакции журнала «Известия РАН. серия литературы и языка» просьбу написать юбилейную статью [Баевский, 2012, 152] Она была опубликована в 2005 году [Баевский, 2005].

В ней Вадим Соломонович дает развернутую характеристику вклада в отечественную науку Михаила Леоновича Гаспарова.

Он начинает с одного личного момента: «В моей домашней библиотеке гаспаровская полка (не считая пастернаковской и полных собраний сочинений Пушкина, Тургенева, Толстого, Достоевского, Чехова) – самая длинная» [Баевский, 2005, 72]. О статье Михаил Леоновича «Сюжетосложение греческой трагедии» Вадим Соломонович замечает, что «Гаспаров классифицирует все известные 33 трагедии V–IV вв. до Р. Х. по способам представления в каждой из них чувств, переживаний персонажей и хора и по способностям передачи этих чувств, переживаний зрителем. Возникает стройная система» [Там же, 72]. Тем самым подчеркивается удивительная способность МЛГ вносить ясность и системность в кажущийся, на первый взгляд, совершенно разнохарактерным материал. Здесь будет уместно привести научное кредо самого Гаспарова. Вспоминая о работе над стихосложением Горация, МЛГ вывел формулу метода. Ей он следовал всю жизнь: «Попутно я разобрал композицию этих стихотворений и на всю жизнь усвоил, что нет такого хаоса, в котором при желании нельзя было бы выследить блистательный порядок. Этими разборами я и стал потом заниматься, посторонние называли это структурализмом» [Гаспаров, 2001, 312].

Вадим Соломонович подметил эту особенность взгляда на предмет исследования у МЛГ и в анализе других его работ. Так, о статье «Продром, Цец и национальные формы гекзаметра», опубликованной в сборнике ИМЛИ «Античность и Византия» [Гаспаров, 1975], Баевский пишет: «Он находит инварианты для особенностей эволюции гекзаметра у разных народов, и читатель вспоминает определение науки, сформули-

рованное выдающимся физиком XX в. Шредингером: наука состоит в нахождении инвариантов там, где они не очевидны» [Баевский, 2005, 73].

Оценивая вклад юбиляра как переводчика и редактора, Баевский констатирует: «При этом скрытым от глаз читателя остается радикальная правка, часто переписывание заново многих переводов – стихотворных и прозаических, где он числится всего лишь редактором. Многим читателям трудно оценить, насколько он поднял уровень комментирования переводов античных авторов. Это бросается в глаза при сравнении его комментариев с теми, которые создавались его предшественниками» [Там же, 74]; и далее: «Опыт Гаспарова-переводчика заслуживает не юбилейных похвал, а специального изучения в трудах масштаба диссертаций, скажем мы на нашем профессиональном жаргоне» [Там же]; и еще чуть ниже: «И в нем живет художник слова, который удерживает его всякий раз, когда он подходит к границе, за которой может порваться художественная ткань оригинала. На шкале свободы – точности он отыскивает ту позицию, которая позволяет воспроизвести оригинал настолько точно, насколько это возможно сделать, не разрушая его художественное целое» [Там же].

В этой связи на память приходит один пассаж из «Записей и выписок» МЛГ. Речь идет об издании в «Литературных памятниках» «Истории франков Григория Турского» [Турский, 1987]. «Но мне случилось быть редактором перевода Григория Турского, знаменитого своей “испорченной” латынью. Неопытная переводчица перевела его, как могла, современными, почти газетными клише. Переписать это от начала до конца было невозможно – пришлось отредактировать, придавая современной испорченности стиль средневековой испорченности. Кажется, что-то удалось, хотя перевод мучился в издательстве “Литературных памятников” много лет» [Гаспаров, 2001, 321]. А ведь здесь речь идет всего лишь о редактуре текста, добавим мы.

Разумеется, анализирует Баевский и фундаментальную книгу МЛГ «Очерк истории русского стиха» [Гаспаров, 2000]. «В своем ярком исследовании Гаспаров сумел показать современный поэтический разброд и даже развал, хаос как закономерное историко-литературное явление, соотносимое по некоторым важным признакам с переходом русской поэзии от романтизма к реализму, от реализма к модернизму и авангарду, от модернизма и авангарда – к социалистическому классицизму и социалистическому сентиментализму» [Баевский 2005, 73]. И здесь Вадим Соломонович еще раз акцентирует умение МЛГ видеть вектор и диалектический переход при анализе отдельных звеньев структуры.

Заканчивает свой очерк Вадим Соломонович двумя личными оценками, на которые он имеет полное право: «Гаспаров явлен нам для того, чтобы мы не забывали, что такое эрудит... Общаясь с Гаспаровым при личных встречах, эпистолярно, или читая его книги, видишь оба кон-

ца великой цепи человеческой культуры: стоит только дотронуться до одного конца этой цепи, как дрогнет другой» [Там же]. И как итог – подношение: «Гаспаров – человек. Но в то же самое время – он явление. Явление масштаба, который вполне сумеет оценить только будущее» [Там же, 75].

Здоровье Михаила Леоновича постепенно становилось все хуже. Все больше времени он проводил в больнице. Вадим Соломонович неизменно интересовался состоянием здоровья МЛГ. Приведем пространную выдержку из воспоминаний Баевского: «Последнее письмо Михаила Леоновича я получил за два с половиной месяца до его смерти. Я написал ему, что, как свидетельствует мой дневник, мы с ним познакомились в октябре 1965 года, и хорошо бы отпраздновать, в Смоленске или в Москве, сорокалетие этого события. Я писал это, надеясь на встречу, вопреки всему, желая хоть немного подбодрить Михаила Леоновича. Он мне ответил:

«Дорогой Вадим Соломонович,

Спасибо за весть: а я молчал, потому что с апреля сижу-лежу в больнице. В том числе – месяц в реанимации после нечаянного инсульта. Учусь заново ходить и подсчитывать части речи. Как только вернусь к своему эмейлу, напишу Вам подробнее, а пока давайте жить надеждою, что мы еще встретимся на этом свете. Лет я не считал, но наши встречи и разговоры мне памяты с удивительной подробностью. Спасибо Вам! Низкий поклон Эде Моисеевне. – Ваш неизменный М.Г.» (23. 8. 2005; переслано Е.П. Шумиловой)» [Баевский, 2012, 154].

Исполнил Вадим Соломонович и прощальный человеческий долг ученого, написав некролог памяти МЛГ. Он был опубликован в журнале «Научные доклады высшей школы. Филологические науки» 2006, № 1 [Баевский, 2006]. Там есть такие проникновенные строки: «Одновременно он начал работать в области науки о стихе. Год за годом стали появляться его статьи и книги, создавшие всеобъемлющую картину истории русской стихотворной речи, а затем и европейского стихосложения... Его эрудиция покоилась на прочном фундаменте классической филологии, вбирала в себя культуру Средних веков, Возрождения и Нового времени и венчалась широким взглядом на современное состояние искусства слова в мире» и далее: «Но более всего привлекают ученого два поколения русского символизма и русского авангарда: Анненский, Брюсов, А. Белый, Кузьмин, Пастернак, Цветаева, Хлебников, Б. Лившиц, Маяковский и неотступно пребывающий в поле зренья, забот и тревог исследователя создатель проникновенных стихов и великий страдалец Мандельштам» [Там же, 126].

В заключение позволим себе небольшое размышление личного характера. Я не был студентом Вадима Соломоновича Баевского. Я закончил другой факультет Смоленского государственного педагогического института. Но по возможности, будучи студентом, а затем и преподавателем, старался бывать на заседаниях клуба «Персона», общеуниверситетских лекциях и, конечно, на юбилеях Вадима Соломоновича. Его проникновенные рассказы о русской литературе, личные впечатления ученого знакомого со всеми важнейшими фигурами русской гуманитарной науки второй половины XX века, его светлый юмор и жизнелюбие, умная наблюдательность, это то, что останется в моей памяти.

Как антиковед, я вырос на книгах Михаила Леоновича Гаспарова. Его переводы античных авторов, предисловия и послесловия, написанные им к изданиям в «Литературных памятниках» и в «Библиотеке античной литературы», вспоминаются мною как праздник встречи с близкими и, благодаря ему, хорошо знакомыми людьми. Позже я собрал все издания «Литературных памятников», в которых Михаил Леонович был переводчиком, составителем или редактором. С конца шестидесятых годов их вышло несколько десятков томов. До сих пор удерживаю в памяти то сильное впечатление, которое произвела на меня его замечательная книга «Авзоний. Стихотворения», за нее он получил государственную премию РФ [Гаспаров, 2012, 4]. Эту книгу я проштудировал с карандашом в руках с первой страницы и до последней [Авсоний, 1993].

Нина Владимировна Брагинская в своем некрологе на смерть Михаила Леоновича Гаспарова привела фразу, показавшуюся мне, при всей ее парадоксальности, теперь по существу, верной: «С изумлением и радостью, если можно так сказать об общем горе, читала отклики на кончину Гаспарова в Интернете, там, где студенты говорят между собою. «А я его один раз видел!», «Ты, выходит, его родственник? Вот здорово!» [Гаспаров, 2012, 49].

Нашему поколению повезло, мы были современниками таких Ученых и Учителей золотого века русской филологической мысли как Вадим Соломонович Баевский и Михаил Леонович Гаспаров.

ЛИТЕРАТУРА

«Последний из могикан». Баевский Вадим Соломонович. [некролог] // Математическая морфология. Электронный математический и медико-биологический журнал. Т. 12. Вып. 4. 2013. официальный сайт. URL: <http://www.sci.rostelecom67.ru/user/sgma/MMORPH/N-40-html/baevskiy/baevskiy.htm> (дата обращения: 18.04.2019).

«Читать меня подряд никому не интересно...»: письма М.Л. Гаспарова к Марии-Луизе Ботт // НЛО. 2006. № 77. С. 145–259.

Авсоний Децим Магн. Стихотворения / изд. подгот. М.Л. Гаспаров. М.: Наука. 1993. 356 с. (Литературные памятники).

Баевский В.С. Академик Михаил Леонович Гаспаров: (к 70-летию со дня рождения) // Изв. РАН Сер. Лит. и яз. 2005. Т. 64, № 2. С. 74–75.

Баевский В.С. Книги и мысли. Из воспоминаний о М.Л. Гаспарове // Филологическому семинару – 40 лет: Сб. труд. науч. конф. «Современные пути исследования литературы» посвященной сороколетию Филологического семинара (22–24 мая 2007 г.). Смоленск, 2008. Т. 2. С. 283–300.

Баевский В.С. Михаил Леонович Гаспаров: [некролог] // Науч. док. высш. шк. Филол. науки. 2006. № 1. С. 125–128.

Баевский В.С. О создателе этой книги: [предисловие] // Гаспаров М.Л. Русский стих: учеб. материал по литературоведению. Даугавпилс, 1989. Ч. 1. С. 3–4.

Баевский В.С. Сорок лет. М.Л. Гаспаров // Баевский В.С. Роман одной жизни. СПб.: Нестор – история. 2007. С. 464–483. (Перепечатано: Баевский В.С. Сорок лет / Бенефис Вадима Баевского // Знамя, 2007. № 2. С. 149–160).

Баевский В.С. Труд о русском стихосложении // Вопр. рус. лит. 1976. Вып. 2. С. 119–123.

Баевский В.С. Штрихи к портрету. Из писем Михаила Леоновича Гаспарова // Знамя, 2012. № 7. С. 147–154.

Баевский В.С. Яворский и некоторые тенденции культуры его времени // Советская музыка. 1978. № 5. С. 83–89.

Базылева Ю.С. «Однополчане стиховедения»: письма М.Л. Гаспарова к В.С. Баевскому: официальный сайт. URL: <https://nauchforum.ru/studconf/science/i/28130> (дата обращения: 18.04.2019).

Брагинская Н.В. Отчетливость как категорический императив // М.Л. Гаспаров. О нем. Для него / сост. предисл. М. Акимовой, М. Тарлинской. М.: Новое литературное обозрение. 2017. С. 335–349.

Брагинская Н.В. Утешение // Гаспаров Михаил Леонович, 1935–2005 / сост. Г.Г. Грачева, Ю.Б. Орлицкий А.Б. Устинов; авт. вступ. ст. С.И. Кормилов, Н.В. Брагинская. М.: Наука. 2012. С. 47–62.

Ваш М.Г. Из писем Михаила Леоновича Гаспарова / сост. Е. Шумилов. М.: Новое изд-во. 2008. 452 с.

Гаспаров М.Л. Поэзия вагантов / изд. подгот. М.Л. Гаспаров. М.: Наука. 1975. 606 с. (Литературные памятники).

Гаспаров М.Л. Сюжетосложение греческой трагедии // Новое в современной классической филологии. М.: Наука. 1979. С. 126–166.

Гаспаров М.Л. Античная литературная басня. (Федр и Бабрий). М.: Наука. 1971. 280 с.

Гаспаров М.Л. Ваш М. Гаспаров...: из писем к Н. Брагинской (1972–2002) // Отеч. зап. 2006. Т. 28, № 1. С. 275–324.

Гаспаров М.Л. Записи и выписки. М.: Новое литературное обозрение. 2001. 416 с.

Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха: учеб. пособие для студ. вузов. / Международная организация творческой интеллигенции. 2-е изд. доп. М.: Фортуна Лимитед. 2000. 351 с.

Гаспаров М.Л. Продром, Цец и национальные формы гексаметра // Античность и Византия. М.: Наука. 1975. С. 362–385.

Гаспаров М.Л. Рифма в эпосе и лирике М. Исаковского, А. Твардовского, Н. Рыленкова // Проблемы типологии творчества: А. Твардовский, М. Исаковский, Н. Рыленков. Смоленск. 1981. С. 119–127.

Гаспаров М.Л. Современный русский стих: метрика и ритмика. М.: Наука, 1974. 487 с.

Гаспаров Михаил Леонович, 1935–2005 / сост. Г.Г. Грачева, Ю.Б. Орлицкий, А.Б. Устинов; авт. вступ. ст. С.И. Кормилов, Н.В. Брагинская. М.: Наука. 2012. 239 с.

Кормилов С.И. Книга о современном стихе // Вестн. МГУ. Сер. 9. Филология. 1975. № 5. С. 79–82.

Кормилов С.И. Научное и литературное наследие Михаила Леоновича Гаспарова // Гаспаров Михаил Леонович, 1935–2005 / сост. Г.Г. Грачева, Ю.Б. Орлицкий, А.Б. Устинов; авт. вступ. ст. С.И. Кормилов, Н.В. Брагинская. М.: Наука. 2012. С. 6–47.

Лотман М.Ю. Неотправленное письмо // М.Л. Гаспаров. О нем. Для него / сост. предисл. М. Акимовой, М. Тарлинской. М.: Новое литературное обозрение. 2017. С. 133–284.

М.Ю. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. М.: Гнозис 1994. С. 299–303.

Тарлинская М. Миша Гаспаров в моей жизни // М.Л. Гаспаров. О нем. Для него / сост. предисл. М. Акимовой, М. Тарлинской. М.: Новое литературное обозрение. 2017. С. 395–410.

Турский Г. История франков: пер. с лат. / изд. подгот. В.Д. Савукова. М.: Наука. 1987. 461 с. (Литературные памятники).

E.I. Gusev

*Smolensk State University
Smolensk, Russia*

M.L. GASPAROV AND V.S. BAYEVSKY

Key words: *M.L. Gasparov, V.S. Bayevsky, history of science, philology, prosody, Smolensk state university, epistigraphy.*

Article is devoted to the analysis of relationship of two eminent scientists of the second half of the XX century: V.S. Bayevsky and M.L. Gasparov. The history of scientific contacts and human relationships of two scholars of philology is sanctified on the extensive material of epistolographic and memoir character.

REFERENCES

«Chitat' menja podrjad nikomu ne interesno...»: pis'ma M.L. Gasparova k Marii-Luize Bott // NLO. 2006. № 77. S. 145–259.

«Poslednij iz mogikan». Baevkij Vadim Solomonovich. [nekrolog] // Matematicheskaja morfologija. Jelektronnyj matematicheskij i mediko-biologicheskij zhurnal. T. 12. Vyp. 4. 2013. oficial'nyj sajt. URL: <http://www.sci.rostelecom67.ru/user/sgma/MMORPH/N-40-html/baevskiy/baevskiy.htm> (data obrashhenija: 18.04.2019).

Avsonij Decm Magn. Stihotvorenija / izd.podgot. M.L. Gasparov. M.: Nauka. 1993. 356 c. (Literaturnye pamjatniki).

Baevskij V.S. Akademik Mihail Leonovich Gasparov: (k 70-letiju so dnja rozhdenija) // Izv. RAN Ser. Lit.i jaz. 2005. T. 64, № 2. S. 74–75.

Baevskij V.S. Javorskij i nekotorye tendencii kul'tury ego vremeni // Sovetskaja muzyka. 1978. № 5. S. 83–89.

Baevskij V.S. Knigi i mysli. Iz vospominanij o M.L. Gasparove // Filologicheskomu seminaru – 40 let: Sb. trud. nauch. konf. «Sovremennye puti issledovanija literatury» posvjashhennoj sorokoletiju Filologicheskogo seminara (22–24 maja 2007 g.). Smolensk, 2008. T. 2. C. 283–300.

Baevskij V.S. Mihail Leonovich Gasparov: [nekrolog] // Nauch. dok. vyssh. shk. Filol.nauki. 2006. № 1. S. 125–128.

Baevskij V.S. O sozdatele jetoj knigi: [predislovie] // Gasparov M.L. Russkij stih: ucheb. material po literaturovedeniju. Daugavpils, 1989. Ch. 1. S. 3–4.

Baevskij V.S. Shtrihi k portretu. Iz pisem Mihaila Leonovicha Gasparova // Znamja, 2012. № 7. S. 147–154.

Baevskij V.S. Sorok let. M.L. Gasparov // Baevskij V.S. Roman odnoj zhizni. SPb.: Nestor – istorija. 2007. S. 464–483. (Perepechatano: Baevskij V.S. Sorok let / Benefis Vadima Baevskogo // Znamja, 2007. № 2. S. 149–160).

Baevskij V.S. Trud o russkom stihoslozhenii // Vopr. rus.lit. 1976. Vyp. 2. S. 119–123.

Bazyleva Ju.S. «Odnopolchane stihovedenija»: pis'ma M.L. Gasparova k V.S. Baevskomu: oficial'nyj sajt. URL: <https://nauchforum.ru/studconf/science/i/28130> (data obrashhenija: 18.04.2019).

Braginskaja N.V. Otchetlivost' kak kategoricheskij imperativ // M.L. Gasparov. O nem. Dlja nego / sost.predisl. M. Akimovoj, M. Tarlinskoj. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 2017. S. 335–349.

Braginskaja N.V. Uteshenie // Gasparov Mihail Leonovich, 1935–2005 / sost. G.G. Gracheva, Ju.B. Orlickij A.B. Ustinov; avt. vstup. st. S.I. Kormilov, N.V. Braginskaja. M.: Nauka. 2012. C. 47–62.

Gasparov M.L. Pojezija vagantov / izd.podgot. M.L. Gasparov. M.: Nauka. 1975. 606 c. (Literaturnye pamjatniki).

Gasparov M.L. Sjuzhetoslozhenie grecheskoj tragedii // Novoe v sovremennoj klassicheskoj filologii. M.: Nauka. 1979. C. 126–166.

Gasparov M.L. Antichnaja literaturnaja basnja. (Fedr i Babrij). M.: Nauka. 1971. 280 c.

Gasparov M.L. Ocherk istorii russkogo stiha: ucheb. posobie dlja stud. vuzov. / Mezhdunarodnaja organizacija tvorcheskoy intelligencii. 2-e. izd.dop. M.: Fortuna Limited. 2000. 351 s.

Gasparov M.L. Prodrom, Cec i nacional'nye formy geksametra // Antichnost' i Vizantija. M.: Nauka. 1975. S. 362–385.

Gasparov M.L. Rifma v jepose i lirike M. Isakovskogo, A. Tvardovskogo, N. Rylenkova // Problemy tipologii tvorchestva: A. Tvardovskij, M. Isakovskij, N. Rylenkov. Smolensk. 1981. S. 119–127.

Gasparov M.L. Sovremennij russkij stih: metrika i ritmika. M.: Nauka, 1974. 487 c.

Gasparov M.L. Zapisi i vypiski. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 2001. 416 s.

Gasparov Mihail Leonovich, 1935–2005 / sost. G.G. Gracheva, Ju.B. Orlickij, A.B. Ustinov; avt.vstup. st. S.I. Kormilov, N.V. Braginskaja. M.: Nauka. 2012. 239 s.

Kormilov S.I. Kniga o sovremennom stihe // Vestn. MGU. Ser. 9. Filologija. 1975. № 5. S. 79–82.

Kormilov S.I. Nauchnoe i literaturnoe nasledie Mihaila Leonovicha Gasparova // Gasparov Mihail Leonovich, 1935–2005 / sost. G.G. Gracheva, Ju.B. Orlickij, A.B. Ustinov; avt. vstup. st. S.I. Kormilov, N.V. Braginskaja. M.: Nauka. 2012. C. 6–47.

Lotman M.Ju. Neotpravlennoe pis'mo // M.L. Gasparov. O nem. Dlja nego / sost. predisl. M. Akimovoj, M. Tarlinskoj. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 2017. S. 133–284.

M.Ju. Lotman i tartusko-moskovskaja semioticheskaja shkola. M.: Gnozis 1994. S. 299–303.

Tarlinskaja M. Misha Gasparov v moej zhizni // M.L. Gasparov. O nem. Dlja nego / sost.predisl. M. Akimovoj, M. Tarlinskoj. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 2017. S. 395–410.

Turskij G. Istorija frankov: per. s lat. / izd. podgot. V.D. Savukova. M.: Nauka. 1987. 461 c. (Literaturnye pamjatniki).

Vash M. Gasparov...: iz pisem k N. Braginskoj (1972–2002) // Otech. zap. 2006. T. 28. № 1. S. 275–324.

Vash M.G. Iz pisem Mihaila Leonovicha Gasparova / sost. E. Shumilov. M.: Novoe izd-vo. 2008. 452 s.

Э.Л. Котова

Смоленский государственный университет

Смоленск

УДК 821.161.1.09

**«ЖИЗНЬ ИДЕТ В ПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ»:
ДРУЖЕСКИЕ И ТВОРЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В.С. БАЕВСКОГО И А.В. МАКЕДОНОВА**

Ключевые слова: *Баевский, Македонов, юбилей, история литературы, «смоленская» поэтическая школа.*

В статье речь идет о дружеских и творческих отношениях В.С. Баевского и А.В. Македонова, продлившихся в течение двадцати лет. Рассказ начинается с истории их знакомства на научной конференции в 1974 году и заканчивается подробностями о посмертных публикациях работ Македонова, увидевших свет благодаря Баевскому.

Их объединяло прежде всего твердость нравственных позиций, готовность открыто отстаивать свою точку зрения, помогать талантливым молодым авторам найти свое место в литературе и